

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МУЗЕЙ-УСАДЬБА Л. Н. ТОЛСТОГО «ЯСНАЯ ПОЛЯНА»

ТЕКСТ И ТРАДИЦИЯ

альманах

6

Санкт-Петербург
«Росток»
2018

УДК 82.161.1(051.4)
ББК 83.3(2РОС=РУС)6Я5
Т30

Издание осуществлено попечением Петра Авена

Редакционный совет альманаха «Текст и традиция»

Евгений Водолазкин (*Санкт-Петербург*) — главный редактор

Всеволод Багно (*Санкт-Петербург*) • Павел Басинский (*Москва*) •
Алексей Варламов (*Москва*) • Игорь Волгин (*Москва*) •
Андрей Дмитриев (*Санкт-Петербург*) • Оливер Реди (*Оксфорд*) •
Татьяна Руди (*Санкт-Петербург*) • Владимир Толстой (*Ясная Поляна* —
Москва) • Лиза Хейден (*Скарборо, США*) • Роберт Ходель (*Гамбург*) •
Елена Шубина (*Москва*) • Леонид Юзефович (*Санкт-Петербург*)

Т30

Текст и традиция: альманах, 6 / Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом)
Рос. Акад. наук, Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна». —
Санкт-Петербург: Росток, 2018. — 460 с.
ISBN 978-594668-259-6

Альманах «Текст и традиция» издается Пушкинским Домом и Ясной Поляной, двумя известнейшими «литературными домами» России. Одной из важных его задач является рассмотрение современной русской литературы в контексте литературной традиции — классической и древней. В определенном смысле альманах соединяет в себе черты научного и литературного («толстого») журналов: в соответствующих разделах публикуются исследования академического типа и литературные эссе. Особое место в издании занимают диалоги участников литературного процесса на историко-культурные темы, а также публикация архивных материалов.

УДК 82.161.1(051.4)
ББК 83.3(2РОС=РУС)6Я5

ISBN 978-594668-259-6

- © Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2018
- © Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 2018
- © Е. Г. Водолазкин, концепция, составление и редактирование, 2018
- © Коллектив авторов, 2018
- © ООО «Издательство “Росток”», 2018

Содержание

К ЮБИЛЕЮ АЛЕКСАНДРА ИСАЕВИЧА СОЛЖЕНИЦЫНА (1918—2018)¹

<i>Андрей Аръев (Санкт-Петербург)</i> Изгнание, где твое жало?	7
<i>Жорж Нива (Женева)</i> От темниц Пиранези до бреда бедного зэка Люцифера, или Как писать о тюрьме и о лагере	18
<i>Людмила Сараскина (Москва)</i> Хаос невидимый, предвиденный и зримый: От «Бесов» к «Красному колесу»	26
<i>Наталья Понырко (Санкт-Петербург)</i> Россия в изгнании: Взгляд А. И. Солженицына на старообрядчество	50
<i>Марко Саббатини (Пиза)</i> Лагерная проза Солженицына в зеркале итальянской критики 1960-х — начала 1970-х годов (<i>предварительные заметки</i>)	62

ACADEMIA

<i>Ирена Шпадиер (Белград)</i> «Несходные подоби́я»: Средневековье и современное искусство	77
--	----

¹ Представленные в разделе статьи подготовлены по материалам конференции «Писатель в неволе: Ссылка, каторга, тюрьма в творчестве А. И. Солженицына и мировой литературе» (Санкт-Петербург, Пушкинский Дом, 20–22 ноября 2017 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андрей Рангин (Москва)</i> «Княжна Мери» М. Ю. Лермонтова и «Поединок» Е. П. Ростопчиной: К вопросу о литературном контексте «Героя нашего времени»	94
<i>Людмила Луцевич (Варшава)</i> «Буду говорить, как сам видел, чувствовал — от чистого сердца...»: Николай I о русской политике	107
<i>Сергей Кибальник (Санкт-Петербург)</i> Гипертексты «Преступления и наказания» в русской литературе конца XIX — начала XXI века	128
<i>Алла Грачева (Санкт-Петербург)</i> Отблески Серебряного века в «Дневнике мыслей» Алексея Ремизова	140
<i>Татьяна Двинятина (Санкт-Петербург, Бремен)</i> Записи И. А. Бунина 1934—1939 годов: разрозненное и уцелевшее	155
<i>Михаил Эпштейн (Атланта)</i> Лунная теология в «Мастере и Маргарите»	173
<i>Таня Попович (Белград)</i> Идеология красоты и бунта: О романах Ю. Мисимы и Ф. М. Достоевского	178
<i>Анатолий Кулагин (Коломна)</i> Михаил Анчаров и Борис Корнилов: У истоков авторской песни	195
<i>Роберт Ходель (Гамбург)</i> Проза Драгослава Михайловича: Попытка синопсиса	217
<i>Габриэлла Элина Импости (Болонья)</i> Краски памяти в творчестве Нины Габриэлян	235

VOX SCRIPTORIS

<i>Павел Нерлер (Москва)</i> Осип Манделъштам и оптика трех революций	249
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Игорь Волгин (Москва)</i> «Нам не дано предугадать...» Эдуард Бабаев: судьба филолога	300
<i>Владимир Березин (Москва)</i> Русская орнитология	326

ИСТОРИЯ КНИГИ. ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

<i>Евгений Абдуллаев (Ташкент)</i> «Поклонение волхвов»	357
<i>Владимир Медведев (Москва)</i> «Заххок»	367
<i>Алиса Ганиева (Москва)</i> Путь и опьянение	387
<i>Александр Снегирев (Москва)</i> Делиться наслаждением	392
<i>Наринэ Абгарян (Москва)</i> О женщинах	397

АРХИВ

Из архива Лидии Михайловны Лотман Публикация Ларисы Найдиз (Иерусалим)	403
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Павел Глушаков (Рига)</i> Время истоков	445
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	449
----------------------------------	-----

**К ЮБИЛЕЮ
АЛЕКСАНДРА ИСАЕВИЧА
СОЛЖЕНИЦЫНА
(1918—2018)**

Лагерная проза Солженицына в зеркале итальянской критики 1960-х — начала 1970-х годов (предварительные заметки)

Противоречия оттепели в итальянских дебатах

Когда в 1962 году была опубликована повесть «Один день Ивана Денисовича» тогда еще никому не известного Александра Солженицына, итальянское литературное сообщество не было подготовлено к восприятию советских произведений подобного рода. Молния новой и неожиданной темы лагерной прозы ударила в ту самую конформистскую левую критику, которая защищала советский строй, его раннее насильственное самоутверждение и противоречивое историческое развитие. Здесь стоит заметить, что в послесталинской Москве, уже в середине 1950-х годов, готовили почву для установления более плодотворного и открытого диалога с Италией и Францией, то есть с главными европейскими коммунистическими партиями и с их влиятельными интеллектуалами.¹

¹ Итальянский литературный истеблишмент в послевоенные годы был подчинен господству просоветских левых сил. Однако многие интеллектуалы второй половины XX века привлекали к себе большое внимание, особенно после поражения фашизма, когда стало формироваться новое поколение органической «левой» критики. Уже Антонио Грамши отводил так называемой *органической интеллигенции* чрезвычайно важную роль. Она имела свои нравственные принципы и, сохраняя свои убеждения, вступила в диалог с властью и традиционной доминирующей интеллигенцией. Эта западная концепция отличается от русского понятия «интеллигенции». Как отмечает Б. А. Успенский, «одним из фундаментальных признаков русской интеллигенции является ее принципиальная оппозиционность к доминирующим в социуме институтам». В оппозиции «интеллигенция — власть» проявляется смысловая сущность критического мышления в России. См.: Успенский Б. Русская интеллигенция как спе-

Несмотря на хрущевское разоблачение культа личности Сталина на XX съезде партии, в Италии еще оставались левые конформисты, которые поддерживали жесткие действия советской политики. Например, в 1956 году, после Будапештской осени, член Итальянской коммунистической партии, эссеист, историк и журналист Джорджо Наполитано (будущий президент Итальянской республики) заявил, что советские танки способствовали сохранению мира и помогли Венгрии избежать хаоса и контрреволюции.

Как известно, вторжение в Будапешт привело к внутреннему кризису в левых партиях и к серьезным разногласиям и дебатам. Осенью 1956 года писатель, поэт и эссеист-марксист Франко Фортини, один из главных критиков Солженицына, написал протестные статьи и стихотворения, направленные против советских действий в Польше и Венгрии.² Несколько позже известный писатель Итало Кальвино вышел из коммунистической партии. Пьер Паоло Пазолини, Васко Пратолини, молодой Альберто Асор Роза и другие итальянские «левые» интеллектуалы своими критическими откликами спровоцировали обострение идеологических дебатов об интернационализме и ведущей роли Советского Союза в социалистическом пути развития общества.

Здесь нужно заметить, что в те же годы перед Союзом писателей СССР была поставлена задача укрепить культурные отношения с главными итальянскими издателями и итальянскими писателями. В развитии этого сотрудничества официальную роль сыграл литературовед и переводчик Георгий Самсонович Брейтбурд — консультант Иностранной комиссии Союза писателей.

Как известно, в конце 1950-х годов кризис другого рода произошел в среде левых итальянских интеллектуалов в связи с Борисом Пастернаком — после публикации его романа «Доктор Живаго» в издательстве коммуниста Джанджакомо Фельтринелли (1957 г.). Дискуссия вокруг «дела Пастернака» широко поддерживалась итальянскими средствами массовой информации, особенно после вручения писателю Нобелевской премии по литературе (28 октября 1958 г.). В течение всего 1958 года

цифический феномен русской культуры // Русская интеллигенция и западный интеллектуализм. История и типология: Материалы международной конференции. Неаполь, май 1997 г. / Сост. Б. А. Успенский // Россия / Russia. М.: О. Г. И., 1999. Вып. 2 (10). С. 10.

² Франко Фортини написал известное полемическое стихотворение «4 novembre 1956» («4 ноября 1956 г.») и критическую статью для журнала «Иностранная литература». См.: Фортини Ф. Современная итальянская проза // Иностранная литература. 1956. № 10. С. 190–196. См. также: Архив Франко Фортини в Сиене; переписка с главным редактором «Иностранной литературы» Александром Чаковским (*Fortini a Cakovskij A.* AFF. Sc. XXV. Car. 59. Lett. 1–10. 1956–1957).

многие итальянские писатели выступали в защиту Пастернака. По словам Итало Кальвино, «возможно, высокая значимость Пастернака заключается в том, что он предупреждает нас: история — как в капиталистическом, так и в социалистическом мире — еще недостаточно исторична, это еще не сознательное творение человеческого разума, а скорее <...> состояние иррациональной природы, а не желанное царство свободы».³ Эти слова идеально подходят и для описания «дела Солженицына», но в нем, по сравнению с Пастернаком, мы отмечаем другой, более осторожный подход со стороны средств массовой информации в целом и итальянской критики в частности.

«Новый мир» в «Литературной Европе»

Если «Дело Пастернака» вписывается в итальянский политический контекст конца 1950-х годов, когда ведутся разговоры о Советском Союзе и роли интеллектуалов в его культурной и политической жизни, то «Дело Солженицына» вписывается в общий диссидентский контекст 1960-х годов со всеми противоречиями в дебатах левых сил об окончательном разоблачении советских преступлений в лагерной действительности. В данном европейском контексте обращает на себя особое внимание деятельность писателя и журналиста Джанкарло Вигорелли, представителя прогрессивной католической общественности. Он являлся ярким представителем нового литературного диалога между западной и социалистической Европой. Особенно это проявилось с 1958 по 1968 год, когда Вигорелли был генеральным секретарем «Европейского сообщества писателей» (КОМЕСа). Эта организация, объединявшая более тысячи литераторов из 23 стран, стала площадкой литературного диалога Востока и Запада. Ее члены, согласно уставу, были обязаны содействовать развитию духа дружбы, антифашизма и сотрудничества между народами.

Европейское сообщество писателей появилось параллельно с присуждением Нобелевской премии Борису Пастернаку. Оно было создано 19 октября 1958 года в Неаполе по инициативе самого Джанкарло Вигорелли и Джованни Баттисты Анджолетти. После смерти Анджолетти в 1962 году известный поэт Джузеппе Унгаретти стал почетным президентом КОМЕСа (Александр Твардовский и Мыкола Бажан были вице-президентами вместе с Ж.-П. Сартром, Я. Ивашкевичем и Х. Лакснессом). В начале 1960 года в рамках издательских проектов Европейского сообщества

³ Кальвино И. Пастернак и революция [Passato e Presente — maggio-giugno 1958] // «Доктор Живаго»: Пастернак, 1958, Италия / Сост. Стефано Гардзонио, Алессандра Реччия. М.: Река Времени, 2012. С. 207.

писателей Вигорелли стал выпускать «L'Europa letteraria» («Литературная Европа») — ежеквартальный журнал литературной критики и художественных переводов, который во многом способствовал распространению творчества советских писателей на Западе. Хотя итальянская русистика в те годы уже обращала внимание на отношения между социалистическим реализмом и диссидентством в советской литературе, важную роль в восприятии творчества Александра Солженицына и в успехе таких русских писателей, как Анна Ахматова, Александр Твардовский, Илья Эренбург, Виктор Некрасов, Николай Заболоцкий и многие другие, сыграло именно Европейское сообщество писателей и его печатный орган «L'Europa letteraria».

С самого начала заметное место в этом журнале отводилось официальной советской литературе. Достаточно напомнить о том, что в первом его номере были опубликованы стихи Алексея Суркова, Мыколы Бажана и Леонида Мартынова, во втором номере — литературные заметки Юрия Олеши, а в третьем — интервью с Михаилом Шолоховым. Прямая связь с Союзом писателей СССР всем была очевидна, но параллельно этой безобидной политической корректности журнал питал надежду на более открытый и либеральный диалог с советской литературой, поэтому в тех же первых номерах Джанкарло Вигорелли опирается на самые прогрессивные литературные явления того времени. Речь идет о стихах Анны Ахматовой в переводе Рипеллино во втором номере журнала, об объявлении Петра Цветеремица о выходе новой полемической повести Виктора Некрасова «Кира Георгиевна» (1960. № 5—6), где главным подтекстом являются сталинские репрессии 1937 года и лагерная судьба Вадима, мужа главной героини повести.⁴ Стоит также напомнить о том, что в третьем номере журнала «L'Europa letteraria» за 1960 год в кратком предисловии редакция ссылается на современную полемику о неудавшейся публикации поэмы Александра Твардовского «Теркин на том свете». Здесь Джанкарло Вигорелли воспринимает поэта Твардовского и журнал «Новый мир» как взявших на себя роль рупора правды, гуманности и демократии. «L'Europa letteraria» постепенно начинает опираться на либеральную позицию «Нового мира», и именно поэтому первую половину 1960-х годов можно было бы назвать «солженицынским» периодом в жизни обоих журналов.⁵

⁴ Густав Герлинг в своей рецензии на книгу В. Некрасова подчеркнул новизну повести, но критиковал автора за то, что он лишь косвенно затронул в ней лагерную тему. См.: *Herling G. Tre narratori russi // Tempo presente. 1962. № 2. P. 158—161.*

⁵ См.: *Кувалдин Ю. А. Лакшин // Кувалдин Ю. А. Собрание сочинений: В 10 т. М.: Издательство «Книжный сад», 2006. Т. 10. С. 257. [Электронный ресурс]. http://lit.lib.ru/k/kuwaldin_j_a/text_0850.shtml.*

Как известно, в № 11 за 1962 год «Новый мир» напечатал спорный очерк «По обе стороны океана» Виктора Некрасова и сенсационную повесть «Один день Ивана Денисовича» Александра Солженицына. Неожиданное разрешение Хрущева на эти публикации оказалось резонансным и в Италии, где сразу же, в начале 1963 года, вышло два перевода «Ивана Денисовича» («Una giornata di Ivan Denisovic»): Джорджо Крайски для издательства Гардзанти и Раффелло Убольди для издательства Эйнауди.⁶ Но еще до выхода итальянского издания повести обращает на себя особое внимание 18-й номер журнала «L'Europa letteraria» (декабрь 1962 года), где была опубликована статья Александра Твардовского «Il caso Solzhenizin» («Дело Солженицына»). Благодаря вступительной статье Твардовского к русскому изданию текста итальянский читатель знакомится с контекстом лагерной действительности и с судьбой самого Александра Солженицына. В свою очередь Джанкарло Вигорелли выступает в защиту Александра Твардовского:

«После смелой, остроумной и честной речи на Съезде Союза советских писателей 1959 года Александр Твардовский стал самым влиятельным деятелем нового курса советской литературы, и под его руководством журнал “Новый мир” стал самым свободным, конструктивным и антиконформистским пространством. Эта заметка Твардовского была написана для представления книги Солженицына. После того как он смело боролся за ее публикацию, он был готов лично взять на себя всю ответственность за этот поступок. Никто не может сомневаться в высокой нравственности Твардовского».⁷

Публикация «Ивана Денисовича» появилась на самом пике хрущевской оттепели, но после выхода рассказов писателя «Матренин двор», «Случай на станции Кочетовка» в первом номере журнаала «Новый мир» за 1963 год «Дело Солженицына» сразу обострилось. В начале 1963 года среди итальянских интеллектуалов дебаты возникали уже не на тему тюремной литературы, а, в основном, на тему идеологической и политической ангажированности Александра Солженицына. Политика, естественно, имела особое значение для писателя.

«Он не равнодушен к общему благу, которому способствует надлежащая система правительства, хотя сознает ограничения,

⁶ Первый перевод вышел в Милане в издательстве *Гардзанти* в середине января 1963 года.

⁷ *Vigorelli G. A. Tvardovskij. Il caso Solzhenizin // L'Europa letteraria. 1962. № 18. P. 113–115.*

присущие политике как средству улучшения жизни людей. В его широких по проблематике и содержательных общественных выступлениях вы не обнаруживаете таких привычных для современного западного политического дискурса терминов, как *либеральный* и *консервативный*. Самое главное в любом вопросе — не упускать из виду проблем морали, свойственных каждой сфере человеческой деятельности, включая политику».⁸

Считать политический взгляд важнейшим для Солженицына означало бы искусственно идеологизировать его творчество, — что как раз и сделал Никита Хрущев, когда в борьбе с культом личности Сталина разрешил опубликовать «Один день Ивана Денисовича». То же сделали и многие западные критики. Если вынести за скобки политические вопросы либерального, диссидентского, антисоветского или консервативного характера, творчество Солженицына по меркам западных литературных вкусов 1960—1970-х годов воспринималось как старомодное.⁹

Густав Герлинг — предшественник Солженицына

История итальянского восприятия Солженицына на начальном этапе его творчества слагается, помимо прочего, из рецензий о нем. В этом плане, на фоне отрицательной реакции левых конформистов, среди итальянских критиков было несколько исключений. Одно из них — Густав Герлинг Грудзинский (1919—2000), «предшественник» Солженицына. Социалист-антикоммунист, бескомпромиссный писатель, выходец из Польши, он провел большую часть жизни в Италии, в Неаполе. Во время Второй мировой войны Густав Герлинг принимал активное участие в польском Сопротивлении, был арестован и отбывал наказание в ГУЛаге, в Архангельской области, с 1940 по 1942 год. После освобождения прибыл в Италию.

Герлинг был одним из основателей журнала «Kultura» на польском языке: журнал издавался сначала в Риме, а затем в Париже. В 1951 году в Лондоне на английском языке было опубликовано его главное произведение о ГУЛаге «Inny Świat» («A World Apart») с предисловием Бертрана Рассела. В Италии это беспрецедентное документальное произведение появилось (под названием «Un mondo a parte») только в 1958 году

⁸ Эриксон Э., мл. Солженицын, западные критики и вопросы мировоззрения // Солженицын: Мыслитель, историк, художник. Западная критика, 1974—2008 / Сост. и авт. вступ. ст. Э. Э. Эриксон мл., коммент. О. Б. Васильевской. М.: Русский путь, 2010. С. 6.

⁹ Там же.

в издательстве «Латерца» — после долгих сомнений и сопротивления самого издателя. Получив только две рецензии (Паоло Милано и Лео Валиани), книга была фактически проигнорирована в Италии. История повторилась после выхода ее нового издания в 1965 году в Милане, осуществленного Доменико Порцио, редактором в издательстве Риццоли. Единственную положительную статью написал Джанкарло Вигорелли, а в своей рецензии для газеты «Paese Sera» Джанни Тоти предложил выдворить автора из Италии.¹⁰

Исходя из этих биографических и политических обстоятельств, можно утверждать, что Густав Герлинг был сторонником Солженицына. Он написал положительную рецензию на рассказы «Матренин двор» и «Случай на станции Кочетовка». Ее текст был напечатан в августе 1963 года в № 8 журнала «Tempo Presente» («Настоящее Время») под названием «Il giusto» («Справедливый»). В рецензии подчеркивалась необходимость утверждения исторической правды и этической истины со стороны Солженицына. В конце статьи Герлинг пишет, что благодаря Александру Солженицыну «в русской литературе появилась новая надежда на будущее».¹¹ В течение 1960-х годов Густав Герлинг многократно выступает в защиту Солженицына, особенно на страницах «Tempo Presente» и парижского издания «Kultura»: «И вот когда я вспоминаю то время и читаю в оригинале Солженицына, у меня постоянно возникает ощущение, будто кто-то, кто в течение многих лет привыкал к шепоту, заговорил вдруг громко, в полный голос».¹²

В предисловии к русскому изданию «Inny Świat» («Иной мир: Советские записки») Густав Герлинг предлагает русскому читателю краткий рассказ о «поучительной» истории этой книги, где дает высокую оценку лагерной и документальной прозе Александра Солженицына:

«Я написал “Иной мир” в Англии ровно за год, с июля 1949 по июль 1950 года. Сначала книга вышла в английском переводе

¹⁰ Cataluccio F. M. Gustaw Herling: uno scrittore a parte // Dall' «Europa illegale» all' Europa unita. Gustaw Herling Grudziński: l'uomo, lo scrittore, l'opera: Atti del Convegno Roma-Napoli, 1–2 dicembre 2014 / A cura di Marta Herling e Luigi Marinelli. Roma: Accademia Polacca di Roma, 2015. P. 189–190.

¹¹ Нужно отметить, что «Tempo Presente», ежемесячный журнал социалистического и, позже, либерального толка, был основан писателями Иньяцио Силоне и Никола Кьяромонте в 1956 году. Издание было закрыто в 1967 году — после громкого скандала в редакции в связи с вопросом получения финансирования от Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США.

¹² Кьяромонте Н., Герлинг-Грудзинский Г. Диалог о Солженицыне // Новая Польша. 2016. № 9. [Электронный ресурс] <<https://novpol.org/ru/N1PDHnvnZ/Dialog-o-Solzhenicine>> (см.: Kultura. 1971. № 4).

в Лондоне, под конец 1951 года, с предисловием Бертрана Рассела. Польский оригинал увидел свет в 1953 году в Лондоне. В 1965-м его переиздала парижская “Культура” — и с тех пор не раз переиздавала по запросам читателей <...>. Пример французской стенки издательского отказа знаменателен. На мой взгляд, тут действовала инфильтрация издательств коммунистами или беспартийными “гошистами” <...>. Для коммунистов рассказы о советском “концентрационном мире” были попросту клеветой; беспартийные леваки типа Сартра придерживались принципа: “даже если это правда, о ней не следует говорить” (знаменитая полемика Сартра с Камю на тему советских лагерей). Эту парижскую стенку (существовавшую, кстати, не только в издательствах) в конце концов взорвали три тома “Архипелага”. Тот, кто когда-нибудь примется писать историю послевоенной французской интеллигенции, должен будет посвятить в ней отдельную главу роли Солженицына — роли громадной, переломной, дающей все основания делить хронологию на периоды “до” и “после” Солженицына. Остальное довершил Шаламов — вероятно, величайший писатель советского “концентрационного мира”...¹³ (Мэзон-Лаффит, июнь 1986 г.)

Витторио Страда в защиту «Ивана Денисовича»

Сразу после публикации «Одного дня Ивана Денисовича» в Италии в защиту Александра Солженицына выступил молодой итальянский славист Витторио Страда. Главная его статья-рецензия под названием «I vinti sono vincitori nel libro di Solzenitsyn» («Побежденные стали победителями в книге Солженицына») была опубликована на страницах журнала коммунистической партии «Rinascita» 6 июля 1963 года.¹⁴ В печатном органе итальянских коммунистов, который выходил под редакцией Пальмиро Тольятти, Витторио Страда не критикует солженицынскую лагерную тематику. Для него сюжет «Ивана Денисовича» является настоящим литературным подвигом и необходимым шагом к разоблачению сталинских репрессий. Правда, Страда считает, что для произведения такого рода повесть Солженицына слишком документальна, и критикует узкий

¹³ Герлинг-Грудзинский Г. Предисловие автора к русскому изданию // Герлинг-Грудзинский Г. Иной мир: Советские записки / Перевод с польского Н. Горбаневской. Лондон: Overseas Publications Interchange 1989. С. 7–8. [Электронный ресурс] http://vtoraya-literatura.com/pdf/gerling-grudzinsky_inoj_mir_1989__ocr.pdf.

¹⁴ Strada V. «Una giornata di Ivan Denisovič»: I vinti sono i vincitori nel libro di Solzenitsyn // Rinascita. 1963. 6 luglio. P. 24–25.

взгляд ее героя, но это не мешает итальянскому слависту назвать «Один день Ивана Денисовича» социалистическим произведением.¹⁵

Возвращаясь к журналу «L'Europa letteraria», отметим, что другое важное отражение «дела Солженицына» обнаруживается на страницах 22—24 его последнего номера за 1963 год. Этот том в основном посвящается ленинградскому заседанию Европейского сообщества писателей. С 5 по 8 августа 1963 года в Ленинграде, на сессии руководителей Европейского сообщества, советские и европейские писатели выступали с докладами «о судьбе романа». Единственным, кто выступал, принципиально защищая позицию Солженицына, был, естественно, Александр Твардовский. На заседании Сообщества (нужно напомнить, что в 1963 году в нем состояло около 150 советских литераторов) лагерная тема фактически была табуирована. Сам Солженицын в конференции участия не принимал. Ленинградская речь Твардовского появилась только на итальянском языке под названием: «Il convincimento dell'artista e l'esempio di Solzenitsyn» («Убеждения художника и пример Солженицына»): «С этой трибуны я произношу только одно имя, которое произносилось, правда, не так часто в течение последнего литературного года, — имя Солженицына. Появление этого писателя является знаковым. <...> Он свободен в человеческом внимании к чувствам, к идеям, проектам, стремлениям и надеждам».¹⁶ После заседания в Ленинграде делегация КОМЕСа (Джанкарло Вигорелли, Жан-Поль Сартр, Александр Твардовский, Джузеппе Унгаретти и др.) встречается с Никитой Хрущевым в Пицунде, в Грузии. Здесь решается вопрос долгожданного издания поэмы Твардовского «Теркин на том свете». Под давлением Европейского сообщества писателей Хрущев дает свое согласие на публикацию поэмы. «Теркин на том свете» будет напечатан в ноябре 1963 года на страницах газеты «Известия» и в «Новом мире». Отражение этого литературного события появилось в 29-м номере «L'Europa letteraria».¹⁷

В течение того же 1963 года в Италии выходят две критические статьи о Солженицыне — поэта и переводчика Джованни Джудичи в «Questo e altro», № 5 (журнал под редакцией Витторио Серени и Никколо Галло) и Франко Фортини в литературном журнале «Quaderni piacentini», № 12, — в которых оба автора упрекают Солженицына в неверности идеям социализма. Статья Фортини выходит под названием «Del disprezzo per Solzenitsyn» («О презрении к Солженицыну»). В ней писатель вступа-

¹⁵ *Strada V.* «Una giornata di Ivan Denisovič»: I vinti sono i vincitori nel libro di Solzenitsyn. P. 25.

¹⁶ *Tvardovskij A.* Il convincimento dell'artista e l'esempio di Solzenitsyn // L'Europa letteraria. 1963. № 22/24. P. 153—154.

¹⁷ *Riccio C.* Tvardovskij e il nuovo «Terkin» // L'Europa letteraria. 1964. № 29. P. 138—142.

ет в полемику со статьей Витторио Страда («Rinascita», 6 июля 1963 г.) и подчеркивает негативный и пессимистический подход русского писателя к ценностям революции и советской действительности. Статья явно критикует идеологическую позицию Солженицына, уделяя особое внимание отказу писателя от социалистического канона.

Витторио Страда в новой большой статье под названием «In difesa di Solzenitsyn» («В защиту Солженицына») наносит ответный удар и прямо вступает в полемику с рецензиями Франко Фортини и Джованни Джудичи. Статья Страда, которая открывает 26-й номер «L'Europa letteraria» (февраль 1964 г.), критикует тенденциозность и политический взгляд Франко Фортини («в повести Солженицына Фортини обнаруживает только одну тему: провал социализма»).¹⁸ Итальянский славист также критикует точку зрения Джованни Джудичи, для которого после выхода произведений Солженицына в русской литературе вдруг исчезли пятьдесят лет социалистической революции. Во второй части статьи Витторио Страда обращает особое внимание на «дело Солженицына» с точки зрения советской полемики, на позицию и слова Всеволода Кочетова, редактора журнала «Октябрь», на оценку Юрия Барабаша и Даниила Градина в «Литературной газете», на критику Виктора Чалмаева в журнале «Октябрь».¹⁹ После подробного обзора восприятия творчества Солженицына Витторио Страда откровенно поддерживает позицию Александра Твардовского и вместе с Джанкарло Вигорелли, который пишет от имени редакции журнала, оказывает содействие в номинации Александра Солженицына на присуждение Ленинской премии 1964 года.²⁰

В следующем, 27-м, номере «L'Europa letteraria» в марте 1964 года Джанкарло Вигорелли публикует новую статью Александра Твардовского «Ancora per Solzenitsyn» («Еще раз о Солженицыне»). Скорее, это лишь критическая заметка, где Твардовский от имени Европейского сообщества писателей снова оказывает поддержку автору повести «Один день Ивана Денисовича». Как известно, 28 декабря 1963 года редакция журнала «Новый мир» и Центральный государственный архив литературы и искусства выдвинули повесть «Один день Ивана Денисовича» на соискание Ленинской премии за 1964 год. На этот раз поддержка Витторио Страда, Джанкарло Вигорелли, Александра Твардовского на страницах «L'Europa letteraria» и поддержка всего Европейского сообщества не повлияли на решение советского Комитета по премиям: как извест-

¹⁸ Strada V. In difesa di Solzenitsyn // L'Europa letteraria. 1964. № 26. P. 5–13.

¹⁹ Чалмаев В. «Святые» и «бесы» // Октябрь. № 10. 1963. С. 215–217.

²⁰ [От редакции] Per A. I. Solzenitsyn candidato al premio Lenin // L'Europa letteraria. 1964. № 26. P. 5.

но, в результате голосования их предложение было отклонено. Премию вручили Олеся Гончару и Василию Пескову. О разочаровании Джанкарло Вигорелли по делу соискания Ленинской премии пишет на страницах своего дневника литературовед и заместитель редактора журнала «Новый мир» Владимир Лакшин:

«26.V.1964.

Читаю роман Солженицына. Нравится, но не всё. Главы о Сталине несколько фельетонны. Сегодня редакцию навесил Джанкарло Вигорелли. Твардовский позвал и Солженицына — хотел свести их. Вигорелли, с его обычной экспансивностью, был в восторге, целовал Солженицына, говорил, что для него счастье познакомиться с ним. В будущем январе — 40 лет “Новому миру”, и Вигорелли предложил издать в Италии к юбилею сборник — антологию журнала. Он предрекает изданию большой успех. Рассказывал, какой шум стоял на Западе вокруг присуждения премии, и главным образом в связи с Солженицыным. То, что ему не дали премии, обрадовало крайне правых. Те, кто заранее пыхтел: “Еще бы в Советском Союзе дали Премию за такую повесть”, ликовали. Но не получил Солженицын и премию итальянских издателей, о чем Вигорелли очень сокрушался. В бурном соперничестве с Натали Саррот победила-таки она».²¹

Диссидентская «затея»

В период после дела Синявского и Даниэля и дела о публикации нового романа Солженицына «Раковый корпус» отношения между итальянской критикой и советской литературной номенклатурой обострились. Усиление брежневской цензуры спровоцировало ответную реакцию западной критики. Во второй половине 1960-х годов произведения Александра Солженицына в Италии продолжали издаваться — как в крупных издательствах, так и в тематических научно-популярных журналах.²² С точки зрения итальянской критики, в творчестве и личности Солженицына в большинстве случаев высвечивалась только диссидентская подоплека, или «затея».²³ В качестве примера достаточно назвать статью

²¹ Лакшин В. Солженицын и колесо истории / Сост. С. Кайдаш-Лакшина. М.: Алгоритм, 2008. С. 298.

²² 15 маленьких рассказов Солженицына появились в итальянском переводе на страницах журнала «*Russia Cristiana*» («Христианская Россия»; 1965, январь. № 103).

²³ *Tra autoritarismo e sfruttamento / Interventi di A. I. Solzhenitsyn*. Milano: Jaca Book, 1968. P. 83.

«Крысы режима» («I topi del regime») Анджело Мария Рипеллино. На страницах журнала «L'Espresso» 18 июня 1967 года известный итальянский славист и поэт рассказывает итальянским читателям о IV Всесоюзном съезде Союза советских писателей, уделяя особое внимание роли Солженицына и его смелому письму Съезду (16 мая 1967 г.): «К своему несчастью, Солженицын стал первым рапсодом, поведавшим о мучениях миллионов невинных заключенных ГУЛага. В этом его сегодня обвиняют бюрократы. <...> Он смело ответил им письмом о советской цензуре».²⁴

После Пражских событий 1968 года в результате недружественных действий в адрес Советского Союза и других социалистических стран, предпринятых генеральным секретарем Джанкарло Вигорелли, деятельность Европейского сообщества писателей фактически прекратилась, и этот факт, безусловно, обессилил поддержку самого Вигорелли Александру Солженицыну.²⁵

После того как 8 октября 1970 года Солженицыну была присуждена Нобелевская премия по литературе «за нравственную силу, почерпнутую в традиции великой русской литературы», отношение к писателю со стороны итальянской критики особо не изменилось.

Архипелаг итальянской критики: сторонники — противники — леваки

Новое обострение «дела Солженицына» происходит в связи с публикацией «Архипелага ГУЛаг» в 1974 году. Здесь следует отметить разнообразную итальянскую критику писателя со стороны левых конформистских, а также независимых интеллектуалов. 20 февраля 1974 года в газете «L'Unita», основанной Антонио Грамши, официальном печатном органе Итальянской коммунистической партии и одном из наиболее авторитетных в стране изданий левых сил, была напечатана статья Джорджо Наполитано «Ancora sul caso Solgenitsyn» («Еще раз о деле Солженицына»). В своей обстоятельной статье Наполитано пишет, что изгнание Солженицына с лишением гражданства, без особых обвинений, можно считать более чем «положительным действием».²⁶ 25 мая 1974 года, когда в Милане одно из крупнейших издательств страны «Мондадори» опублико-

²⁴ Ripellino A. M. I topi del regime // L'Espresso. 1967. 18 giugno. P. 11.

²⁵ См.: Письмо Вигорелли. Машинопись. Ч. В. Обращение Европейского сообщества писателей к советским властям по защите Солженицына и свободе слова и печати (Vigorelli Giancarlo (1969 dicembre 3 — 1969 dicembre 16). Busta 23. Fasc. 648. B. R. 23. N. corda 693. Archivi Beni Culturali Regione Lombardia).

²⁶ Napolitano G. Ancora sul caso Solgenitsyn // L'Unita. 1974. 20 febbraio.

вало «Архипелаг ГУЛаг», многие знали, что речь идет о сенсационной книге, которая во Франции уже подняла большой шум. Но это не помогло: в газетах и журналах Италии этого периода мы почти не найдем рецензий на «Архипелаг ГУЛаг». Схема повторяется и напоминает издательский провал книги Герлинга «Иной мир. Советские записки». Доменико Порцио, который тогда был заведующим бюро «Мондадори», жаловался на то, что никто не хотел рецензировать «Архипелаг ГУЛаг», заметив, что только марксист Франко Фортини взялся за дело, несмотря на острую критику Солженицына.

Похоже, что само издательство как бы стеснялось рекламировать книгу и даже не занималось ее распространением. По словам Энцо Беттица, журналиста и писателя, издательство действовало в ущерб собственным интересам и даже рекомендовало продавцам не выставлять книгу в книжных магазинах. Всё внимание «Мондадори» уделялось в это время новой книге знаменитой Орианы Фаллачи «Интервью с Историей» — сборнику интервью с мировыми знаменитостями. Как ни странно, этот бестселлер тоже вышел в мае 1974 года. В архивах издательства «Мондадори» даже не существует обзора печати по поводу выхода «Архипелага ГУЛаг». Дело в том, что, когда книга Солженицына впервые была опубликована в Милане, культурная жизнь Италии находилась под гегемонией левых интеллектуалов-конформистов. Начало 1970-х годов было периодом подъема левых сил во многих западноевропейских странах, и особенно — в Италии, где в какой-то степени еще сохранялся миф о Советском Союзе как о стране победившего социализма. В начале 1970-х годов уже шла речь о «еврокоммунизме», об «историческом компромиссе», о возможности формирования коалиционного правительства из коммунистов и христианских демократов. По этим причинам многие левые интеллектуалы либо замолчали книгу Солженицына, либо встретили ее в штыки.

Напомню только, что писатель Карло Кассола в середине июня 1974 года в интервью журналу «Il Mondo» заявил, что в литературном плане Солженицын — писатель весьма низкого уровня.²⁷ Известный писатель Альберто Моравиа на страницах журнала «L'Espresso» пишет, что Солженицын — националист и славянофил в чистом виде, — и этим окончательно осуждает его.²⁸ В газете «Corriere della Sera» 16 июня 1974 года выходит рецензия известного критика Пьетро Читати, для которого «кто

²⁷ По мнению Умберто Эко, одного из наиболее известных деятелей итальянской культуры тех лет, Солженицын — бездарный подражатель Достоевского.

²⁸ Ghini G. Solzenicyn и ancora nel Gulag. In Italia lo leggiamo censurato // «Il Giornale», 30.09.2012. [Электронный ресурс] <http://www.ilgiornale.it/news/cultura/solzenicyn-ancora-nel-gulag-italia-leggiamo-censurato-841987.html>.

пережил такие ужасы, лучше о них забудет и молчит». Выходят также книги, направленные против «Архипелага» Солженицына. В качестве примера достаточно назвать том «Risposta a Solzhenitsyn. L'Arcipelago delle menzogne» («Ответ Солженицыну. Архипелаг лжи»), вышедший в издательстве «Universale Napoleone» под эгидой Агентства печати «Новости».²⁹

Таким образом, в 1974 году в защиту Солженицына выступали только Энцо Беттица, Карло Бо и Витторио Страда. Энцо Беттица 25 июня 1974 года в газете Индро Монтанелли «Il Giornale» пишет большую статью в защиту Солженицына — писателя и мыслителя. Он вступает в полемику с Карло Кассола, выступившим против «бездарного» Солженицына. Слова Энцо Беттица звучат — убедительно и громко — как обвинение всей итальянской культуре того времени. Коммунист Энцо Беттица считает, что дело Солженицына — не только политическое, но и религиозное. По его убеждению, автор «Архипелага ГУЛаг» открывает совершенно новые и беспрецедентные перспективы в диалоге современной советской литературы с русской литературной традицией. По мнению критика, итальянские интеллектуалы, эти подростки западного коммунизма, на почве зависти и идеологической приверженности коммунистической доктрине не имеют права судить великого писателя и свидетеля трагических событий советской истории.

Подводя итоги, можно констатировать, что итальянский культурный климат 1960-х и начала 1970-х годов не был слишком благоприятен для Солженицына. Левый конформизм в значительной степени помешал многим прочесть без предвзвешенных его ранние произведения, особенно — «Архипелаг ГУЛаг». В целом причиной отрицательного восприятия писателя стали идеологические предубеждения, основанные на установках западного либерализма.³⁰ По словам Эдварда Эриксона, «он оказался отнюдь не “либералом”, как нам бы того хотелось».³¹ Однако само наличие споров и дебатов о Солженицыне позволяет нам судить о богатстве мнений и разнообразии итальянской литературной критики тех лет. С этой точки зрения, творчество и идеологическая позиция Солженицына послужили своего рода пробным камнем для проверки политических и культурных отношений между Италией и Советским Союзом.

²⁹ *Autori vari. Risposta a Solzhenitsyn. L'Arcipelago delle menzogne / A cura dell' Agenzia Novosti. Roma: Universale Napoleone, 1974. P. 147.*

³⁰ *Петро Н. Н. Мораль и стремление к справедливости // Солженицын: Мыслитель, историк, художник. Западная критика, 1974—2008. С. 198—199.*

³¹ *Ericson E Jr. The Significance of Solzhenitsyn for contemporary culture // Modern Age. 1977. Vol. 21. № 1. P. 51.*